МИХАИЛ ЗАХАРЧУК

ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ

ТОТ, КТО ОСТАЛСЯ

Москва

УДК 791.635:929 Тихонов В.
ББК 85.374(2)6-8 Тихонов В.
3-38

В оформлении обложки использован
кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны»:
Архивный фонд РИА Новости

Захарчук, Михаил Александрович.

3-38 Вячеслав Тихонов. Тот, кто остался / Михаил Захарчук. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Великие актеры театра и кино).

ISBN 978-5-04-248280-9

В этой незаурядной биографии впервые представлен групповой портрет всех тех замечательных людей, которые повлияли на становление Вячеслава Васильевича Тихонова как актера, гражданина, мудрого и доброго товарища и друга.

Да, тот самый Штирлиц, бесстрашный обладатель стальных нервов и нечеловеческой выдержки, в жизни, оказывается, был довольно застенчивым, неразговорчивым и замкнутым человеком с очень ранимой душой.

Его первой возлюбленной была Юля, с которой Вячеслав учился в школе. Всем нравилась эта пара, родители прочили им счастливое семейное будущее. Но не сложилось. После того как Тихонов уехал учиться в Москву, их отношения закончились. Ведь там, в институте, за него серьезно взялась студентка Нонна Мордюкова. Но история этой семьи, словно смертельной стрелой, была пронизана тяжелейшей трагедией…

«Штирлиц, а вас я попрошу остаться…»

И он остался. На многие годы. В сердцах и доброй памяти миллионов телезрителей и любителей театра.

УДК 791.635:929 Тихонов В.
ББК 85.374(2)6-8 Тихонов В.

ISBN 978-5-04-248280-9

© Захарчук М.А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Историческая встреча

Вместо предисловия

Вячеслав Васильевич Тихонов был народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда, кавалером пяти высших государственных орденов и четырех медалей. Он становился лауреатом Ленинской премии за художественный фильм «Белый Бим Черное ухо»; Государственной премии СССР за художественный фильм «Доживем до понедельника»; Государственной премии имени братьев Васильевых за многосерийный телевизионный фильм «Семнадцать мгновений весны»; премии Ленинского комсомола за исполнение роли майора Млынского в фильмах «Фронт без флангов», «Фронт за линией фронта»; премии II Международного кинофестиваля славянских и православных народов «Золотой Витязь» за выдающийся вклад в славянский кинематограф; премии «Кумир» за высокое служение искусству; кинопремии «Ника» «Честь и достоинство».

Впрочем, для меня, военного журналиста, Тихонов всегда представлял профессиональный и человеческий интерес отнюдь не своими титулами да высокими наградами. Куда ценнее и важнее являлось то, что из семи десятков

образов, созданных им в кино, львиную долю составляли люди военные. Он играл солдат, матросов, русских и советских офицеров. На его счету рядовой, курсант, матрос-торпедист и анархист, мичман, три лейтенанта, четыре капитана, пять майоров, четыре полковника, генерал. Ну как о таком актере не написать, тем более если ты работаешь в главной военной газете Советского Союза «Красная звезда».

А вот никак не получалось. Я потратил немало сил и энергии на то, чтобы встретиться и поговорить с Тихоновым, однако он под различными предлогами отказывался давать интервью для военной печати, с некоторых пор вообще стал избегать нашего брата журналиста. Попробовал я заручиться поддержкой его бывшей жены Нонны Викторовны Мордюковой, с которой находился в великолепных отношениях, о чем еще будет сказано. Так она даже слушать меня не стала.

«Чтобы я ему позвонила? Да ни в жизнь! За тринадцать лет нашей совместной жизни он ни разу ко мне в больницу не приехал, самочувствием моим не поинтересовался. Хилого цветочка никогда не подарил. А к ней (Тамара Ивановна, вторая жена. — *М. З.*) и ездил, и дарил. Мама моя часто повторяла: не будет у тебя, дочка, счастья с мужем, которого ты старше (на три года. — *М. З.*). Конечно, это все ерунда. Вся беда в том, что мы с ним душевными волнами не совпадали».

Что правда, то правда. Тихонов слыл чрезвычайно сложным, неординарным человеком в жизни и в творчестве. Совпасть с амплитудой его душевных колебаний было дано не каждому.

В том, что это именно так, я убедился, как говорится, воочию. Где-то в начале лихих ельцинских лет мой сослуживец по газете «На страже» Бакинского округа ПВО

полковник Виталий Пименов ушел в отставку. Его сразу взял к себе заместителем Юлий Гусман, бывший на ту пору директором Дома кинематографистов. Благодаря поистине героическим усилиям этих моих приятелей встреча с Тихоновым все-таки состоялась.

Для начала я деликатно поинтересовался, почему он так категорично не желает общаться с прессой, и услышал в ответ, что все уже говорено. Ничего нового он сказать не в состоянии, а толочь воду в ступе полагает для себя даже несколько унизительным.

— Завтра на вашем месте будет сидеть другой журналист и задавать все те же однотипные вопросы. А я не хочу делать вид, что мне они интересны.

— Но вот мне и моим военным читателям очень хотелось бы узнать, что называется, из первых уст, почему народу так понравился ваш Штирлиц, в чем причина его устойчивого обаяния. Это, согласитесь, и на самом деле интересно.

— Вот-вот. Я вынужден буду в который раз признаться: не знаю. Когда мы снимали «Семнадцать мгновений весны», для меня это была всего лишь очередная, в некотором смысле и проходная роль, не более того. Она стала мне дорога уже много позже, после того как зрители в нашей стране и за рубежом невероятно тепло приняли фильм. Наверное, в Штирлице и есть какой-то секрет. Увы, но мне он неведом.

— Сейчас я скажу банальность, но это же вы своей игрой привнесли в кинообраз некий таинственный ореол. Ну не мог же, согласитесь, тот секрет возникнуть на пустом месте. Может, вы больше, чем в иных случаях, трудились над психологическим рисунком роли или что-то другое предпринимали? Что-то читали, кого-то расспрашивали...

— Ничуть. Работал я как всегда. Меня можно обвинить в чем угодно, но только не в отсутствии добросовестности. Другой вопрос, что в процессе съемок иной раз возникало какое-то почти ощутимое напряжение от самоотверженной игры партнеров, от художественного антуража мизансцен. Но это я отношу на счет дарований своих коллег по профессии. С таким великим числом великих актеров мне никогда раньше не доводилось сниматься. Сказалась и невероятная творческая щепетильность Тани Лиозновой. Несмотря на то что фильм черно-белый, костюмы все шились с соблюдением мельчайших цветовых оттенков. Скажем, золотые и серебряные галуны для погон немецких генералов вышивались именно золотыми и серебряными нитками. Наверное, надо упомянуть и еще одно немаловажное обстоятельство. В «Семнадцати мгновениях», может быть, впервые в нашем кинематографе враг не изображен ни монстром, ни даже саркастически. А Броневой в роли Мюллера и Шелленберг в исполнении Табакова вообще персонажи симпатичные. Мне говорили, что родные германского разведчика даже благодарили Олега Павловича за честную игру. Раньше такого точно никогда не наблюдалось. Наша идеология, похоже, не понимала простой, казалось бы, истины: унижая, уничижая противника, она тем самым низводила Великую Победу советского народа до уровня ничего не значащей длительной военной стычки. А ведь если серьезно анализировать минувшую самую страшную войну в истории человечества, то придется признать: победить гитлеровскую военную машину, самую мощную, кстати, в те времена, не смогла бы никакая другая армия мира, кроме советской. Равно как и никто в мире не мог переиграть немецкую разведку, кроме нашей.

— Вы бы сыграли еще в фильме подобного рода?

— Нет. Я, наверное, вообще откажусь от любых съемок. Не хочется предавать себя и партнеров, делать что-то недостойное тех персонажей, которые уже сыграны. Не хочется падать. Всеми предыдущими ролями планка поднята слишком высоко. Но куда важнее другое. Пришло новое поколение. У них, молодых, вкус изменился. У меня же пустота одна на душе от этих реклам. Они не мне адресованы.

— Ходят упорные слухи, что «Семнадцать мгновений» будет колоризован — расцвечен.

— Категорически не приемлю этого глупого ребячества. По мне, так все фильмы о минувшей войне должны быть черно-белыми, так как она глубоко трагична. Пусть Голливуд упивается своей клюквой. Нам, заплатившим за Победу столь огромную цену, этого делать не пристало.

— С молодости я занимаюсь изучением устного народного творчества — анекдотов. Поэтому смею утверждать, что Штирлицу тут принадлежит почетная «бронза». Вперед себя он пропустил только чукчей и евреев, но с Василием Ивановичем спорадически тягается. Как вы относитесь к анекдотам о своем персонаже и о себе в том числе?

— Признаться, подобное ранжирование для меня несколько необычно. А отношусь терпимо. Хотя, если честно, удовольствия мало испытываю, слушая одни и те же анекдоты по многу раз. Поневоле взял на вооружение методику Юрия Никулина. Когда спрашивают: «Вы слышали о себе вот такой анекдот?» — отвечаю: «От вас — впервые слышу».

— Говорят, что болгарская ясновидящая Ванга пеняла вам: «Ты почему не купил будильник, как просил тебя Юрий Гагарин?»

— Правда здесь лишь в том, что с группой болгарских коллег по кинематографу я действительно ездил в Петрич.

Места там удивительно красивые на стыке трех границ: Болгарии, Греции и Македонии. А дальше — сплошное вранье. Ни о чем я ясновидящую не спрашивал, и мне она ничего не говорила. К тому же с Гагариным я был знаком шапочно. Мы даже обращались друг к другу на «вы».

На этом, к величайшему моему огорчению, наша беседа и закончилась. В кабинет Гусмана вошла дочь Тихонова Анна. Они о чем-то пошептались. Артист извинился и сказал, что как-нибудь в другой раз договорим.

Другого раза, увы, не случилось. Поэтому, наверное, я лишь вскользь в одной из своих книжек упомянул об этой встрече с артистом Тихоновым. Почему-то мне всегда казалось, что если бы нас тогда не прервали, то я бы еще на многие откровения сумел-таки раскрутить Вячеслава Васильевича.

А вот сейчас, взявшись писать о нем книгу, сколько возможно пристально изучив жизненную стезю и творческую биографию выдающегося актера двадцатого века, понимаю, что ничего я не добился бы ни тогда, ни позже. Попробую объяснить, почему так.

Тихонов служил своим искусством Отечеству и народу не на страх, не из корыстных побуждений, а, как и подобает глубоко порядочному человеку, на совесть. В отличие от некоторых коллег по цеху, он никогда не держал фиги в кармане по отношению к общественному строю и властям предержащим. Поэтому так называемую перестройку встретил не просто настороженно, а почти враждебно, не принял ее всеми фибрами своей глубокой души. Идеалы, в которые он верил по-настоящему, а не показушно, оказались растоптанными.

Вдобавок то безвременье напрочь уничтожило театр и кинематограф. Знаковых, полнокровных и масштабных ролей не наблюдалось вовсе. Да и откуда им было взяться,

если все вокруг хапали и продавали все, включая Родину. По воспоминаниям дочери Анны, продюсеры и режиссеры наперебой предлагали артисту воплощать на экране проворовавшихся шулеров, разнузданных депутатов, спившихся генералов. Тихонов брезгливо от них отказывался, хотя по тем шальным, шакальим временам мог бы запросто озолотиться. Однако жил он анахоретом-отшельником. Очень скромно, почти аскетически питался. Встречался и общался с крайне ограниченным кругом людей.

За последние полтора десятка лет своей жизни Вячеслав Васильевич принял участие лишь в нескольких картинах. В ленте Никиты Михалкова «Утомленные солнцем» у него случилась почти проходная роль. В 1998 году вышел фильм-гротеск Сергея Урсуляка «Сочинение ко Дню Победы». Там Тихонов в компании Михаила Ульянова и Олега Ефремова сыграл ветерана-фронтовика, шокированного тем, что происходило в новой России, и улетающего с боевыми друзьями за штурвалом на самолете, который неизвестно куда проследовал, где и когда приземлится.

В те же годы артист тряхнул стариной, по мнению критиков — весьма удачно, в фильме Дмитрия и Игоря Таланкиных «Бесы» по роману Ф.М. Достоевского, сыграл архиерея на покое Тихона. В 2002 году он по просьбе дочери снялся в триллере своего зятя, режиссера Н. Вороновского «Глазами волка». Последней его киноролью стал «Бог» в фильме Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви».

Судя по всему, ни одна из перечисленных работ — несколько мелких вообще не в счет — не принесла взыскательному творцу ни профессионального, ни человеческого удовлетворения. У Михалкова он снялся как у приятеля и соседа по даче, поддержал амбиции последнего своим именем. Урсуляк подкупил актера, что называется, горя-

чей, животрепещущей темой. Отец просто не смог отказать дочери. А Рязанов, известно, хоть мертвого уговорит.

По свидетельству Сергея Соловьева, автора чумовой «Ассы», Тихонов решительно осуждал новое время. Он даже отказался вести актерскую мастерскую во ВГИКе! Странное, однако, удивление режиссера. По мне, так поступок Вячеслава Васильевича вполне логичен. Если у тебя на душе нет радости, а ее у прославленного артиста как раз не наблюдалось, то чем же он мог поделиться с молодежью? Он не мог переступить через себя, предать свои идеалы.

Вдобавок Вячеслав Васильевич категорически не принимал массового, повального увлечения СМИ смакованием личной жизни актеров, того, что на Западе с придыханием именуется Private Life. Гусман и Пименов настойчиво предупреждали меня. Мол, задашь ему вопрос про покойного сына и можешь собирать манатки. На этом ваше общение и закончится. Конечно, смерть сына-первенца Володи стала вечно саднящей душевной отцовской раной. Говорят, что Тихонов до самой кончины винил себя в трагической гибели сына, в том, что не сумел уберечь его от наркозависимости, целиком положился на бывшую жену.

Актриса Лариса Лужина утверждает: «Он очень тяжело переживал потерю сына. Так и говорил мне: «Считаю себя виноватым в том, что Володя рано ушел из жизни». Он не мог постоянно заниматься его воспитанием, горестно переживал, что после развода сыну не хватило отцовского пригляда».

Могила Володи на Кунцевском кладбище действительно была единственным местом, куда Тихонов изредка выезжал из своего дачного аскетического жилища.

Вполне закономерно, что на вопрос друзей: «Как дела?» — Вячеслав Васильевич неизменно с грустью от-

вечал: «Да никак. Доживаю свой век». Это определенно была трагедия актера, но и ее он не намеревался обсуждать с кем бы то ни было.

Его высоконравственная щепетильность и порядочность, о которых здесь уже говорено, как нельзя лучше характеризуются и следующим примером. В 2008 году начал сниматься шестнадцатисерийный художественный телесериал «Исаев» о молодости Штирлица. Сергей Урсуляк — режиссер очень талантливый и серьезный — решил пригласить восьмидесятилетнего Тихонова на роль отца Исаева. Они встретились как добрые знакомцы, действительно симпатизировали друг другу, долго говорили о предстоящем фильме. Под конец режиссер согласился с доводом великого актера. Негоже хотя бы отдаленно, косвенно, исходя из самых лучших творческих побуждений, эксплуатировать хрестоматийную роль Исаева-Штирлица.

«Этот прием не для большого искусства», — сказал Вячеслав Васильевич.

Дорогой мой читатель, кто из актеров современной коммерческой поры был бы способен на подобное потрясающее самоограничение? В этом смысле Тихонов чем-то напоминает мне Григория Перельмана, доказавшего гипотезу Пуанкаре и отказавшегося от награды в миллион долларов за свой научный подвиг.

К слову сказать, незадолго до кончины Тихонов увидел премьеру сериала «Исаев» по телевидению. Она состоялась в октябре 2009 года. Об исполнении роли молодого Исаева актером Даниилом Страховым он сказал, что артист советов не спрашивал, но на него похож, и это приятно.

А через неделю его госпитализировали в ЦКБ, сделали операцию на сосудах. Все прошло штатно, и врачи

надеялись на лучшее. Однако у больного отказали почки. Пришлось подключить его к гемодиализу, а затем и к аппарату искусственной вентиляции легких. Как заявил врач-кардиолог А. Леонов: «Свою роль сыграли и одиночество актера, и отсутствие должного ухода за ним. Ведь Вячеслав Васильевич все последние годы жил в полном одиночестве».

4 декабря 2009 года великий актер Тихонов тихо скончался. Состоялось отпевание в храме Христа Спасителя. В Доме кино прошла гражданская панихида. В тот же день его похоронили на Новодевичьем кладбище. Хотя говорят, что он хотел упокоиться на Кунцевском кладбище, рядом с могилой сына, даже завещание о том написал. Не случилось. Впрочем, к этому мы еще вернемся.

Родом из Павловского Посада

Вячеслав Тихонов родился в Павловском Посаде Московской области. В год его появления на свет городок насчитывал чуть больше двадцати пяти тысяч жителей и славился в основном производством платков, шалей из шерсти, шарфов, хлопковых скатертей, декоративной, церковной, портьерной ткани, репсом, атласом, готовыми шторами.

Сейчас там почти семьдесят тысяч населения. Это один из крупнейших промышленных центров Подмосковья. Город славится и разветвленной научно-исследовательской структурой. Здесь работают десятки школ, несколько техникумов, Московская финансово-юридическая академия, Российский государственный гуманитарный университет и Российский государственный социальный университет. Среди достопримечательностей Павловского Посада —

колокольня Воскресенского собора, Покровско-Васильевский мужской монастырь, храмы Рождества Богородицы, Вознесения Христова на Городке, Святителя Николая в Филимонове и Дом-музей народного артиста СССР Вячеслава Тихонова.

Тут вот что в высшей степени удивительно и одновременно значимо. Этот перечень достопримечательностей дословно списан мной из Википедии. Там они перечислены именно в таком порядке: колокольня, монастырь, три храма, дом-музей великого актера. И все. Между тем в городе есть еще несколько музеев: истории русского платка и шали, историко-художественный, краеведческий, другие культурные объекты. Был даже музей пожарного дела, но его закрыли полтора десятка лет назад.

Однако надо полагать, что люди, готовившие статью для популярного интернет-издания, испытывали твердую убежденность в том, что никакие другие городские достопримечательности не дотягивают до уровня православных строений и Дома-музея Тихонова. Тем более что благодарные горожане готовятся воздвигнуть памятник прославленном земляку. Мемориальная доска на здании бывшей школы № 1, в которой учился актер, давно установлена.

Вы знаете, дорогой мой читатель, я павловопосадских жителей очень даже понимаю. Всяких исторических, краеведческих и разных прочих музеев в городах и весях России хоть пруд пруди. А таких актеров, как Вячеслав Тихонов, во все времена было совсем немного — раз-два и обчелся. Так что для подмосковного города эта фигура, теперь уже историческая, стоит как раз вровень с теми же древними памятниками.

Кто-то упрекнет меня в том, что я, дескать, сравнил лицедея с многовековыми культовыми сооружениями. А еще, чего доброго, сошлется на речения Иоанна Злато-

уста из его «Трех бесед о Давиде и Сауле»: «Посмотри на самого себя. Каким бываешь ты после возвращения из церкви и каким — после выхода из театра».

Ну что тут сказать? Понять гневное отношение великого богослова к сценическому искусству — «совету нечестивых» — несложно. В его времена люди еще хорошо помнили о физическом уничтожении христиан именно в театрах или, как в Риме, — в Колизее. Театр, насквозь языческий, вообще был враждебным христианской цивилизации. Но с тех пор много воды утекло, и многое в мире изменилось. Появился даже святой мученик, талантливый мимический актер Ардалион. В четвертом веке при императоре Максимиане Галерии он играл человека, который по сценарию должен был отречься от Христа и принести жертву идолам. Ардалион не согласился. Правитель города обрек его на мучительную смерть, а Церковь признала мучеником.

Сегодня православие упорно, настойчиво и небезуспешно ищет компромиссы с искусством, справедливо полагая, что оно, разумеется, в лучших своих проявлениях, способно помочь человеку в поисках Бога, в осмыслении своих грехов и в конечном итоге — его приходу в храм. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых в 2000 году, сказано, что «светская культура способна быть носителем благости». Там же утверждается: «Когда художник руководствуется благочестивым намерением и сохраняет верность Господу, то может проповедовать о Христе в любом творческом стиле. Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет ее».

Но когда культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловеческой, превращается в антикультуру, то Церковь, естественно, всячески

противостоит ей. Другими словами, кино, театр, музыка — дело изначально опасное своей непредсказуемостью для актерской души. Однако если в основе такой работы лежит идея служения, в ней присутствует высочайшее требование к себе как к христианину и к художнику, то такая работа угодна Богу. Вообще искусство — мощное оружие, которое может быть употреблено как во зло, так и во благо. Главное, чтобы оно не вредило духовной жизни человека, облагораживало его душу. Такое искусство Церковь всегда благословит.

Именно таким искусством всю жизнь занимался великий русский актер Вячеслав Васильевич Тихонов. Член КПСС с 1976 года, он не ходил в храмы, никогда не был замечен осеняющим себя крестным знамением, вообще никогда не высказывался на темы религии и веры, однако трудился на своей ниве как истинный христианин. Далеко ведь не случайно Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в телеграмме с соболезнованиями родным и близким народного артиста СССР Тихонова написал: «Известие о кончине Вячеслава Васильевича было воспринято мною со скорбью. Образы его героев, которые так полюбились нашему народу, всегда отличались мужественностью и человеколюбием, честностью и искренностью. Всю свою жизнь Вячеслав Васильевич верно служил искусству, стойко перенося выпадавшие на его долю испытания. Он явил для новых поколений пример стойкости и достойно прожитой жизни. Призываю всех родных и близких почившего не скорбеть без меры, но молиться о его бессмертной душе, веруя в милость Божию. Вместе с вами возношу и я свои молитвы о упокоении души раба Божия Вячеслава в небесных обителях».

Вот почему, окидывая сейчас мысленным взором биографию и творческий путь моего героя, которыми со-